

Сюй Хэ смотрел Лин Цин прямо в глаза, его взгляд был тяжелым и мрачным. Он крепко сжал руку Лин Цин — достаточно сильно, чтобы тот почувствовал боль, но не причинил вреда.

— Не рискуй так...

— Неужели ты хочешь, чтобы я вечно прятался у тебя за спиной? Я стану твоим слабым местом, Сюй Хэ. Я должен стать сильнее! — Лин Цин понизил голос, его тон звучал решительно, хотя в глубине глаз затаилась глубокая печаль.

— Я буду защищать тебя! — голос Сюй Хэ прозвучал чуть громче обычного.

— Я знаю, я знаю, Сюй Хэ... — Лин Цин тихо рассмеялся, и его глаза-персики сощурились, превратившись в полумесяцы, в них промелькнула нежность.

Сюй Хэ на мгновение замер. Лин Цин прижался своим лбом к его лбу — эта близость была почти чрезмерной. Он смотрел прямо в глаза Сюй Хэ своими черными, как смоль, глазами:

— Но я тоже хочу защищать тебя. Я хочу стоять с тобой плечом к плечу.

В голове у Сюй Хэ на миг помутилось. Лин Цин хотел было отстраниться, но Сюй Хэ крепко прижал его голову к себе и поцеловал. Поцелуй был яростным, Лин Цин подался назад, но Сюй Хэ тут же подхватил его за талию. Лин Цин обвил руками шею Сюй Хэ и принялся мягко гладить его по волосам, успокаивая.

Он понимал: Сюй Хэ терзают жажда обладания и тревога. Ему было больно видеть это, но он должен был сблизиться с ним, даже зная, что этот путь заставит Сюй Хэ вновь волноваться и бояться за него.

Когда они вышли из комнаты, губы Лин Цин были красными и припухшими. Сюй Хэ выглядел как дикий зверь, которого только что приручили и приласкали. Лин Цин вел его вниз по лестнице, и все присутствующие уставились на них. Подумать только, разврат среди бела дня! Босс явно встает на путь нерадивого правителя, ослепленного страстью.

Однако сами они выглядели совершенно невозмутимыми.

Линь Мэнжоу посмотрела на Лин Цин, и ее охватило смятение. Любит ли он её по-прежнему? Она просила Лин Цин наладить отношения с Сюй Хэ лишь ради того, чтобы найти у него защиты. Она даже мечтала, что сможет заставить Сюй Хэ полюбить себя, но его взгляд никогда не задерживался на других. А тут Лин Цин вдруг отбросил всякую гордость — неужели это просто маска, ради неё?

Но чтобы манипулировать Сюй Хэ, Лин Цин не нужно было идти на такие жертвы. Она видела, как Сюй Хэ одержим им: стоило Лин Цин лишь улыбнуться, как Сюй Хэ был готов положить к его ногам весь мир. Неужели Лин Цин и правда влюбился? Линь Мэнжоу сжала кулаки. Ей нужно подготовить себе пути к отступлению. Нефритовый кулон на шее Лин Цин — если она не ошибается, это пространственный артефакт. У У Лэ есть свое пространство, но оно не могло вместить столько припасов. Этот кулон Сюй Хэ подарил Лин Цин, значит, в нем точно есть место. Если она заполучит его, то станет обладательницей самого большого пространства в этом апокалипсисе. А потом, примкнув к сильному лидеру, она будет чувствовать себя как

рыба в воде.

Впрочем, Линь Мэнжоу понимала: такие вещи наверняка привязаны к владельцу. В ближайшее время все запасы будут проходить через руки Лин Цин, а Сюй Хэ вряд ли отдал бы ему вещь, которую легко отобрать, превратив тем самым в мишень для всех. Чтобы завладеть кулоном, придется сначала убить нынешнего хозяина.

На лице Линь Мэнжоу отразилась печаль. Её парень отдается другому — она изобразила страдание безупречно, повернувшись своим грустным профилем к тем, кто сидел на диване. Её тонкая талия казалась такой хрупкой, словно вот-вот сломится под тяжестью невзгод...

Лин Цин посмотрел на опущенную голову Линь Мэнжоу и тихо произронил:

— Сюй Хэ, я хочу показать тебе спектакль. О выгоде и алчности, о предательстве и крахе...

Сюй Хэ поднял руку и поправил чуть отросшую челку Лин Цин:

— Уверен, это будет захватывающе.

Лин Цин кивнул с бесстрастным лицом. На нем была белая рубашка и черные брюки — простой, чистый и холодный образ. Он знал, что Сюй Хэ нравится, когда он так одевается, но в такой одежде легко запацкаться.

А там, где прольется кровь, белое носить не стоит.

За ужином Лин Цин сидел рядом с Сюй Хэ, а Линь Мэнжоу ела вместе с тетушкой Лю. До апокалипсиса у Сюй Хэ была мания чистоты, об этом знали все его люди. Но теперь, спустя полмесяца после начала конца света, он ел со всеми, сражался с зомби и научился довольствоваться малым. Вода в кранах еще была, но через месяц она станет дефицитом из-за загрязнения, и лишь спустя полгода появится вода, очищенная от вируса.

Даже сейчас еда была на удивление обильной — все наедались тем, что трудно хранить. Фрукты, которые еще могли полежать, оставили на потом, а ели в основном замороженное мясо, ведь лед в пространстве все равно таял.

У Лин Цин был отменный аппетит — кто знает, когда удастся поесть в следующий раз? Впрочем, уже не с той жадностью, как в первые дни после пробуждения. Теперь он просто ел, не обращая внимания на окружающих, полностью сосредоточившись на тарелке, словно рис был его возлюбленным, который вот-вот исчезнет.

Честно говоря, хотя он ел не быстро и не медленно, а очень размеренно, в сочетании с его приятной внешностью это выглядело на удивление элегантно.

Однако полная концентрация на еде и холодная отстраненность делали его образ немного... милым.

Поэтому каждый раз во время еды все подсознательно поглядывали на Лин Цин, пока Сюй Хэ не одаривал каждого ледяным взглядом, после чего все тут же утыкались в свои миски.

Лин Цин не отрывал глаз от еды. Сюй Хэ изредка подкладывал ему что-то, а Лин Цин, не глядя, точно направлял палочки в тарелку с тушеными ребрышками, подцеплял кусок и клал в миску Сюй Хэ, продолжая при этом усердно жевать.

Сюй Хэ послушно съедал ребрышко, а в его миске тут же оказывалось еще что-то вкусное. Когда Лин Цин наелся, в его миске не осталось ни единого зернышка риса.

Лин Цин вытер рот и встал:

— Я наелся, пойду наверх.

Он похлопал Сюй Хэ по плечу и нахмурился:

— Ешь больше.

Сюй Хэ послушно кивнул. Лин Цин остался доволен, с бесстрастным видом чмокнул его в щеку и вальяжно удалился.

Все остальные: — Ну конечно, напоказ выставляют любовь, лишь бы быстрее навлечь на себя беду!

Как только Лин Цин исчез, аура Сюй Хэ мгновенно стала прежней — холодной и подавляющей. Все тут же ускорились, доедая ужин. Лин Цин, пожалуйста, не уходи!

<http://bllate.org/book/18685/1805559>